

В. И. Иванов — П. Флоренскому.

*11 мая 1915 г., Москва.
Духов день. 1915*

Дорогой Отец Павел,

Если бы Вы нашли возможным, преодолев препятствия внешние, а может быть — и сомнения, все же приехать в ближайшие дни в Москву, я был бы Вам искренне благодарен. А. Н. Брянчанинов прямо умолял меня познакомить его с Вами; он просил меня и Володю известить его в Петербург телеграммой, когда Вы будете в Москве, чтобы немедленно прибыть сюда для этой встречи. Но вы затворились на все это время у Троицы. Он приезжает 14го мая в Москву на два дня, и если бы Вы оказались, хотя бы на один вечерок, у нас (где, прибавлю, освободилась комната Володи, все собиравшегося ехать к Вам, но при его крайней усталости и многих спешных хлопотах так и не попавшего в Посад), — если бы, говорю, Вы провели хоть вечерок с нами (а м. б., пошли бы мы вместе с Сергеем Николаевичем в четверг и на вечер Скрыбинской музыки в зале Гагариных), — то Брянчанинов мог бы переговорить с Вами о том, что лежит у него на сердце.

Этот человек был ближайшим другом Скрыбина и по его смерти, как говорит сам, духовно овдовел. Будучи и верующим, и мистиком (верующим сбивчиво, но все же постоянно направлявшим Скрыбина к молитве и к Церкви, — мистиком бестолковым, но одним из тех, для коих незримое существеннее и осязательнее видимого), он страстно ищет разобраться в пережитом, что составляет крушение его величайших надежд, осмыслить духовное значение жизни и смерти своего друга, правду и ложь его стремлений, решить для себя, все ли потеряно с этою смертью или есть нечто, что должно охранить и что может принести плод. Все подобные вопросы неразрывно связываются у него с гаданиями о смысле общих событий и о судьбах России.

Бывший помощник военного attaché в Париже, издатель «Нового Звена», человек очень богатый и с большими связями в разных странах, организатор всяких славянских сборищ и симпозиумов, глава большого и весьма видного Петербургского кружка политиков и идеологов

с именем и положением, он, как бы ни преувеличивал в собственном представлении свое влияние, тем не менее как-то централен. И уже, во всяком случае, своеобразен. Скрыбин очень его любил и по-детски ему верил.

Смерть Скрыбина, остановившая его у порога Мистерии, по убеждению Брянчанинова, есть катастрофа его внутреннего пути, его мистического делания. Он подозревает его ошибку в отрыве его от Церкви. Как оценить его дело? Б<рянчанинов> верит в положительную сторону этого дела и считает нашим общим долгом это положительное, если возможно, оберечь, поднять и спасти. Вот почему, с чрезвычайной настоятельностью, он просил меня устроить его свидание с Вами.

Пока, до свидания! Поручаю себя τη φίλία σου и за возвращаемые книги сердечно от себя и своих благодарю.

Любящий Вас Вяч. Иванов.

< Приписка на свободном месте в начале письма:>

Это письмо, предназначенное для личной передачи через Сергея Николаевича, посылается по его просьбе по почте, т. к. его поездка к Вам б. м. откладывается. Вечер 11 мая.

